

Мировые тренды
Июль 2016, выпуск 3

Большая Евразия

**Как следствие
и противодействие
американским
интеграционным
проектам**

**Ташкент
2016**

«Мировые тренды» представляют собой оперативный экспресс – анализ событий и тенденций, происходящих в мировой экономике и глобальных институтах развития представляющих интерес с точки зрения развития Узбекистана.

Экспресс – анализ сопровождается структурированным медиаобзрением публикаций, посвященных рассматриваемой проблеме. Мнение ЦЭИ не обязательно совпадает с мнением, озвученном в приводимых публикациях.

© Центр экономических исследований, 2016

По всем вопросам обращаться по следующему адресу: Центр экономических исследований, Узбекистан, Ташкент, 700070, ул. Ш. Руставели, 1-й тупик, дом 5.

Ташкент 2016

Большая Евразия

Резюме

Формирование Транстихоокеанского и Трансатлантического партнерств было призвано сохранить и усилить ведущую роль США в мировой экономике, придя на смену модели глобализации, спровоцировавшей стремительное развитие развивающихся экономик. Но реализация этой идеи ограничивает возможности экономического развития стран, не входящих в партнерства.

Достигнутое соглашение о Транстихоокеанском партнерстве – это, скорее, соглашение о планах по его формированию в течение десяти лет. Оно конкурирует с китайским проектом Всеобъемлющего регионального экономического партнерства. Стремление ряда стран к участию в обоих проектах ставит под сомнение достижение поставленных Транстихоокеанским партнерством целей.

Соглашение о Трансатлантическом партнерстве предусматривает более глубокую интеграцию, вплоть до не подконтрольности со стороны парламентов подписывающих его стран. Это вызывает в Европе резкое неприятие, а выход Британии из ЕС и рост популярности евроскептиков и противников данного соглашения делают его подписание крайне маловероятным.

Выход на повестку дня планов по формированию «большой Евразии» также негативно влияет на планы по реализации американских региональных проектов. Однако, в том случае, если их реализация будет продолжаться, идея «Большой Евразии» будет пользоваться все большей популярностью среди азиатских, не входящих в американские партнерства, стран.

Азиатские форматы интеграционных инициатив – и сотрудничество в ШОС, и китайские Шелковые пути, и объявленный проект «Большой Евразии» - в принципе, не противоречат подходам Узбекистана, отдающего приоритет двусторонним отношениям. Складывающиеся форматы экономического сотрудничества вокруг нашего региона достаточно благоприятны для развития узбекской экономики.

Истоки ситуации

С начала текущего века развивающиеся экономики быстро росли, используя возможности, предоставляемые глобализацией, тем самым снижая роль развитых экономик и США, в частности, в мировой экономике. Стремление западных стран добиться мировых правил торговли, позволяющих им укрепить и расширить имеющиеся у них конкурентные преимущества в рамках Дохийского раунда переговоров ВТО, так и не увенчались успехом. Мировой финансовый кризис и восстановительные процессы еще в большей степени укрепили позиции развивающихся экономик относительно развитых в мировой экономике. США стали утрачивать мировое экономическое лидерство, которое уже начинает оспаривать Китай. Сложившаяся ранее модель глобализации уже не укрепляла, а ослабляла экономическое первенство США. Видимо, это и привело к смене стратегических ориентиров США. Акценты были перенесены от глобализации свободной торговли к ее регионализации через формирование Транстихоокеанского и Трансатлантического партнерств. Именно создание этих зон свободной торговли, по мнению основателя «Стратфора» Джорджа Фридмана, должно было обеспечить бесспорное экономическое лидерство Америки в мире на ближайшее столетие. Так как в этом случае ее экономика должна стать центральной консолидирующей частью двух крупнейших экономических зон планеты, включающих все развитые страны.

Американское строительство

Предложение о создании Транстихоокеанского партнерства было выдвинуто в 2003 году, а в 2006 году вступило в силу соглашение о свободной торговле между Новой Зеландией, Сингапуром, Чили и Брунеем. В 2008 году этим проектом заинтересовались США и начали усиленно его продвигать, подключив к переговорам ряд других стран, включая Японию. 5 октября 2015 года в Атланте (США) было достигнуто соглашение по Транстихоокеанскому партнерству, а 4 февраля 2016 года оно было официально подписано 12 странами: США, Японией, Малайзией, Вьетнамом, Сингапуром, Брунеем, Австралией, Новой Зеландией, Канадой, Мексикой, Чили и Перу. Договор вступит в силу после ратификации всеми членами, на что может уйти до двух лет. Действительными же участниками на сегодняшний день являются четыре страны - учредителя. По прогнозам, доля стран этого соглашения в мировом ВВП может достигнуть 38-40 % и четверти оборота мировой торговли. Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве рассматривается как самое выдающееся достижение Барака Обамы.

Предложения по созданию зоны свободной торговли между США и Европой – Трансатлантического партнерства – представила группа экспертов высокого уровня в феврале 2013 года. Тогда же Барак Обама призвал к заключению такого соглашения, а председатель Европейской комиссии Жозе Мануэль Баррозу объявил о начале переговоров. Предполагалось, что соглашение будет заключено до конца 2014 года,

но после утечки информации (обсуждение велось в закрытом режиме) Европейская комиссия начала консультации с общественностью по ограниченному числу пунктов. Обсуждения полужакрытого характера продолжаются до сих пор, однако очередные утечки информации не способствуют росту популярности соглашения. На Соединенные Штаты и Европейский Союз в совокупности приходится 60% мирового ВВП, 33% мировой торговли товарами и 42 % мировой торговли услугами. Предполагается, что зона Трансатлантического партнерства будет представлять собой потенциально крупнейшее региональное соглашение о свободной торговле в истории, на которое приходится 46% от мирового ВВП.

Планируемый сценарий

В обоих американских проектах предполагаются весьма жесткие правила выхода на рынок и высокие требования к поставляемой продукции. В них заложены те положения, которые так и не удалось включить в торговые правила ВТО в Дохийском раунде переговоров из-за сопротивления ведущих развивающихся стран. Большое внимание уделяется защите интересов инвесторов, споры которых с государствами должны решаться в частных арбитражных судах и решениям которых правительства стран входящих в партнерства обязаны подчиняться. Особое значение также придается защите интеллектуальной собственности. Не остаются без внимания и вопросы эффективности государственного управления, прав собственности и человека, исходя из стандартов, декларируемых западными странами.

То есть полноценная реализация обоих американских проектов может значительно осложнить возможности экономического развития для не входящих в них стран. Для последних выход на рынки этих зон свободной торговли будет обусловлен многочисленными требованиями, выполнение которых может существенно удорожать их продукцию. Кроме того, продукция стран, входящих в партнерства, будет пользоваться определенными преференциями относительно продукции из стран, не входящих в них. Но ключевое значение будет иметь то, что страны, «оставшиеся за бортом», в конце концов, будут вынуждены следовать правилам, установленным без их непосредственного участия. В противном случае их продукция может лишиться выхода на самые емкие рынки планеты, а доступность капиталов и технологий резко будет ограничена. Экономические факторы в значительно большей степени, чем сейчас, превратятся в рычаг политического давления.

Однако, несмотря на серьезнейшие политические усилия американской администрации по строительству Транстихоокеанского и Трансатлантического партнерств, достижение поставленных целей уже вызывает серьезные сомнения.

Транстихоокеанская декларация о намерениях

Достигнутое соглашение по Транстихоокеанскому партнерству более корректно рассматривать как соглашение о движении к поставленным ориентирам, нежели как взятые на сегодняшний день конкретные обязательства. Поставленная цель – отмена десятков тысяч индивидуальных пошлин между странами-участницами в течение десяти лет, при этом согласования по отмене будут вестись в рабочем порядке. То есть переговоры будут перманентными, и не обязательно во всем успешными. Но для того чтобы этот процесс начался, необходима ратификация соглашения парламентами стран-участниц, которая далеко не гарантирована. Достаточно сказать, что в самих США у этого соглашения имеется достаточно много противников, в числе которых были многие участники нынешней президентской гонки. Один из наиболее ярких его противников – Дональд Трамп.

Перспективы Транстихоокеанского партнерства снижаются также геоэкономической конкуренцией в регионе. Отсутствие в Транстихоокеанском партнерстве таких мощных экономик, как китайская и российская, по мнению многих экономистов, не позволит в полной мере реализовать потенциал регионального экономического сотрудничества. У ряда стран, подписавших соглашения, имеются соглашения и о свободной торговле с Китаем, которые могут входить в противоречие с данным соглашением. Китай же реализует в этом регионе свой проект – Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство. И большинство стран, вошедших в Транстихоокеанское партнерство, также проявляют интерес к участию в китайском проекте, в определенной степени конкурирующим с американским. Характерен в этом плане следующий диалог. Призывая ратифицировать Транстихоокеанское партнерство, Барак Обама сказал: «Мир изменился. А с ним меняются и правила. И устанавливать их должны США, а не страны, подобные Китаю». Китайский же МИД считает по-другому: «Правила мировой торговли должны решаться всеми странами мира сообща и не могут диктоваться какой-либо одной страной». В целом же, перспективы реализации Транстихоокеанского партнерства пока выглядят не достаточно определенными.

Трансатлантические сомнения

Представители США и ЕС намерены представить к июлю этого года текст соглашения о Трансатлантической зоне свободной торговли, при этом участники переговоров не намерены идти на значительные уступки критикам соглашения, которых становится все больше. Американская сторона надеется, что соглашение будет заключено до конца года. Призывая к этому, министр торговли США Пенни Прицкер заявила, что «благодаря этому проекту США и Европа смогут диктовать правила торговли в

21 веке».

В политическом плане наиболее заинтересованными в заключении соглашения являются исполнительная власть США и ЕС, так как одним из ключевых моментов соглашения является его неподконтрольность национальным парламентам. Договор заключается между США и ЕС, и европейские страны не вправе изменять его, что расширяет полномочия и прерогативы наднациональных институтов в Европе. В США же предполагается предоставить президенту США права заключения с иностранными государствами торговых соглашений, которые не могут быть изменены американскими законодателями. Поэтому в этой части соглашение сталкивается с нарастающим сопротивлением демократической общественности как ограничивающим влияние граждан на политику. В связи с этим в Европе уже наблюдались многочисленные протесты.

В экономическом плане соглашение наиболее выгодно крупным американским компаниям, так как американский бизнес в целом более конкурентоспособен, чем европейский. В Америке производительность труда выше, социальных гарантий меньше, а рынок труда более гибкий, чем в Европе. Капитализация американских компаний в целом выше, чем европейских. Режим зоны свободной торговли будет способствовать усилению позиций американских компаний на европейском рынке, но не наоборот. Энергоконцерны Европы опасаются, что поставки американских носителей значительно укрепят позиции американских концернов в Европе. Seriously озабочены и дотируемые европейские сельхозпроизводители и потребители их продукции, и не только конкуренцией с американскими, но и возможностью проникновения в Европу генномодифицированной продукции из США.

По мере появления все новой информации о деталях соглашения и ходе переговоров споры вокруг необходимости заключения этого соглашения нарастают. Стороны даже угрожают создавать дополнительные трудности для экспорта друг другу, если не добьются уступок в преференциях по тем или иным позициям для себя. Противников соглашения становится все больше. В мае президент Франции даже заявил, что отвергает договор о Трансатлантическом партнерстве в его нынешнем виде. Вероятность, что соглашение в обсуждаемом виде будет подписано, как планируется, в этом году, все уменьшается. Однако перенос его подписания на следующий год делает достижение соглашения еще менее вероятным, так как в Европе стремительно усиливаются позиции партий, выступающих против этого соглашения. Поэтому можно предположить, что администрация Барака Обамы приложит все усилия, чтобы до конца года подписать хоть какой-то вариант соглашения, типа декларации о намерениях продолжать двигаться к намеченной цели. И это у нее может получиться, хотя бы в тот период, когда Обама будет продолжать исполнять обязанности президента до инаугурации нового.

Евразийская альтернатива

В июне текущего года в процессы регионального интеграционного строительства вмешался новый фактор. Ранее Россия продвигала свой интеграционный проект – ЕАЭС, Китай свой – проект экономических коридоров Шелкового пути и обсуждались вопросы совмещения этих проектов. Однако на Петербургском международном экономическом форуме Владимиром Путиным и Нурсултаном Назарбаевым был озвучен новый интеграционный проект «о создании всеобъемлющего торгово-экономического партнерства в Евразии с участием государств Европейского экономического союза и Китая». Предполагается участие в этом проекте государств СНГ, Китая, Индии, Пакистана, Ирана и других стран. Эта проблематика обсуждалась и на саммите ШОС в Ташкенте. В ходе визита Владимира Путина в Китай было официально объявлено о начале переговорного процесса по разработке соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем. По сути дела, речь идет о сопряжении и гармонизации китайских Шелковых путей, ЕАЭС и экономического сотрудничества в ШОС и вовлечении в эти процессы Европейского Союза.

На сегодняшний день проект «большой Евразии» существует пока в форме политически декларативно высказанных намерений, но движение в этом направлении началось со стороны ЕАЭС и Китая. Но геополитическое его влияние станет вполне ощутимо уже сейчас, в первую очередь в отношении ориентации Европы, особенно в данный момент. Политический шок, вызванный результатами референдума в Британии, усиливает позиции евроскептиков и противников Трансатлантического партнерства, что делает заключение этого соглашения совсем маловероятным и приведет к реструктуризации ЕС. При этом останется экономическая потребность в расширении внешних рынков из-за недостаточного внутреннего спроса европейской экономики для стимулирования экономического роста, что призвано было обеспечить Трансатлантическое партнерство. Это обуславливает потребность европейских компаний в расширении экономического сотрудничества с азиатскими странами, обозначенными в формате «большой Евразии». Ранее оно в определенной степени ограничивалось политическими соображениями, в том числе и под давлением США (особенно в отношении России и Ирана). Причем выборы президента в США сокращают их возможности оперативно и решительно влиять на изменяющуюся ситуацию.

На фоне возможного выхода Британии из Евросоюза расширение ШОС на саммите в Ташкенте также имеет важный геополитический эффект. Геополитика зон свободной торговли имеет в виду, прежде всего, установление правил торговли, благоприятных для реализации конкретных преимуществ той или иной страны или группы стран. В то же время саммит ШОС в ракурсе озвученной идеи о «большой Евразии» и политика китайско - российского сближения сигнализируют о том, что в Азии могут начать формироваться свои правила торговли, которые могут осложнить в будущем доступность этих рынков для европейских компаний. Чтобы этого не допустить европейские страны, скорее всего, могут заинтересоваться сотрудничеством с той или иной степенью участия с предлагаемыми форматами и в обсуждении общих подходов. Можно провести аналогию с активным участием европейских стран в АБИИ, несмотря на призыв США к ним воздержаться от этого.

С позиций Узбекистана

Реализация проектов американских партнерств вряд ли могла как-либо способствовать развитию узбекской экономики, как из-за отдаленности рынков этих стран, так и из-за весьма слабой вероятности допуска на них узбекской продукции ввиду устанавливаемых торговых барьеров. Но общие для этих стран правила могли бы ограничивать возможности сотрудничества с ними на двусторонней основе. В то же время реализация этих проектов, устанавливающая дополнительные барьеры для выхода продукции стран – основных торгово-экономических партнеров Узбекистана на самые емкие рынки, может привести к сокращению их роста, а тем самым и рынка сбыта узбекской продукции. Формирование интеграционных экономических зон вокруг Узбекистана, тем более осуществление идеи о «большой Евразии», также теоретически ведет к возможности появления определенных барьеров в торговле для не входящей в эти зоны страны. Однако, за исключением сотрудничества в ЕАЭС, в регионе продолжает развиваться торговля на двусторонней основе, включая и сотрудничество с Китаем в рамках Шелкового пути.

Что касается проекта «большой Евразии», то движение к нему, видимо, будет осуществляться на тех же принципах, что и сейчас лежат в основе экономического сотрудничества в регионе. Это явствует из выступления Владимира Путина на Петербургском форуме. «Мы могли бы опереться на целую сеть двусторонних и многосторонних торговых соглашений с разной глубиной, скоростью и уровнем взаимодействия, открытостью рынка, в зависимости от готовности той или иной национальной экономики к такой совместной работе, на договоренностях о совместных проектах в области науки, образования, высоких технологий». То есть пространство для развития экономического сотрудничества на двусторонней основе должно сохраниться. И основное внимание, видимо, будет уделяться не столько регулятивным режимам торговли, сколько совместным проектам, повышающим конкурентоспособность отраслей с более высокой добавленной стоимостью. И это может представлять для Узбекистана интерес с точки зрения привлечения инвестиций в модернизацию экономики.

Кроме того, в принятой на саммите декларации было отмечено, что «государства-члены ШОС будут добиваться сопряжения национальных стратегий развития и усиливать координацию своих торгово-экономических программ». Это подразумевает основную ставку в региональном сотрудничестве не на регулятивные меры и конкуренцию, а на согласование и гармонизацию экономических отношений. А это предусматривает ведущую роль правительств в этом процессе, что также соответствует проводимой Узбекистаном политике.

